

Испанская революция и мировой анархо- синдикализм

В июле 1936 г. в ответ на военно-фашистский мятеж в Испании вспыхнула социальная революция. Трудящиеся, объединенные в НКТ, а нередко и члены социалистического Всеобщего союза трудящихся (ВСТ) вооружились, разгромили путчистов на значительной части территории страны, приступили к захвату предприятий и помещичьих земель и формированию собственных революционных органов самоуправления. В городах предприятия переходили под управление профсоюзов. В сельской местности крестьяне добровольно объединялись в «коллективы» (коммуны и кооперативы)[166]. Происходившие события, казалось, соответствовали ожиданиям МАТ и планам Сарагосской программы НКТ. Однако большинство ведущих активистов испанского анархо-синдикализма (за исключением Буэнавентуры Дуррути, Хуана Гарсиа Оливера и некоторых других) пришло к убеждению, что в большей части страны народ еще не готов к социальной революции, что «никакого либертарного коммунизма нет», то есть, по существу, революции не происходит, необходимо укреплять антифашистское единство. В противном случае, полагали они, это была бы «анархистская диктатура»[167]. Принятое каталонской НКТ решение не объявлять либертарный коммунизм и установить сотрудничество с другими антифашистскими силами (социалистами, коммунистами и республиканцами) было, как признавали позднее многие анархо-синдикалисты, результатом поспешной оценки сложившейся ситуации. Победив лишь в Каталонии и части Арагона, либертарики не чувствовали себя уверенно в других регионах страны. «Мы согласились на сотрудничество, — говорилось в докладе НКТ конгрессу МАТ в 1937 г. — Почему? Левант был беззащитен и медлил, в казармах находились гарнизоны путчистов. В Мадриде наши силы были в меньшинстве. Андалусия находилась в запутанном положении, с группами трудящихся, которые были вооружены плохими охотничьими ружьями и вели борьбу в горах. Ситуация на Севере оставалась неизвестной, а остальная Испания была предположительно в руках фашистов. Враг находился в Арагоне, у самых ворот Каталонии. Настоящее положение его сил было нам неизвестно — как на национальном, так и на интернациональном уровне». Актив НКТ не рискнул пойти на самостоятельные революционные действия, опасаясь перспективы борьбы на три фронта: против фашистов, правительства и возможной иностранной интервенции[168].

Между тем, действительное положение вещей было далеко не так безнадежно, как это казалось каталонским анархо-синдикалистам, над которыми, вероятно, довлели поражения локальных восстаний 1932-1933 гг. На сей раз речь не шла об изолированном местном

выступлении. В руках либертариив оказались ключевые в экономическом отношении районы Иберийского полуострова — его промышленный (Каталония) и сельскохозяйственный центр (Арагон). В такой ситуации можно было принять риск «идти до конца». «В данном случае мы полагаем, — пишет современный испанский анархо-синдикалистский автор Абель Пас, — что вопрос о власти решался со слишком большой поспешностью, и эта спешка помешала учесть «все значение революции», на которое указывается в докладе. Если бы были приняты тезисы Гарсиа Оливера, то проблема революции была бы, без сомнения, прояснена на месте»[169]. Теперь же анархо-синдикалисты упустили драгоценное время и уступили инициативу своим противникам. .

Исходная ошибка предопределила другие, последующие. События теперь развивались по собственной логике. Анархисты вошли в сформированный на коалиционных началах полуправительственный орган — Комитет антифашистских милиций. Через несколько месяцев — несмотря на сопротивление радикальной части НКТ (Б.Дуррути, редактора органа НКТ «Солидарidad obrera» Либерто Кальехаса и других), ряда активистов Федерации анархистов Иберии и «Либертарной молодежи» — последовало вступление НКТ в региональное каталонское и общеиспанское правительства. Большинство ведущих деятелей НКТ пожертвовало немедленной социальной революцией ради — как очень скоро выяснилось — призрачного антифашистского единства.

Рядовые участники анархистского движения не стали ждать указаний «лидеров». По свидетельству многих очевидцев, трудящиеся воспринимали присутствие членов НКТ и ФАИ в правительстве как простой «компромисс, навязанный обстоятельствами, временное отступление в революции». Они сами проводили революционные преобразования «внизу» — на уровне «коммуны и предприятия»[170] — и «не считали себя связанными политическими маневрами»[171]. В своих действиях трудящиеся — анархисты ориентировались на идеи либертарного коммунизма. Полная стихийность социальных преобразований существенно мешала их успеху. На многих промышленных предприятиях было введено самоуправление, однако в большинстве случаев, несмотря на попытки, не удалось ни осуществить подлинную социализацию, ни реально координировать работу предприятий по общему плану, разработанному на основе потребностей, ни ликвидировать систему зарплаты и наемного труда, ни тем более приступить к первым шагам по замене индустриалистской системы на коммунитарную. Дальше продвинулась социальная революция в сельской местности, особенно в регионе Арагон, освобожденном рабочим ополчением НКТ во главе с легендарным героем испанских анархистов Б.Дуррути. Здесь возникла федерация коммун, которая охватила большую часть провинции и приняла решение перейти к безденежной экономике и либертарно-коммунистической организации общественной жизни. Полномасштабное осуществление этого плана было сорвано наступлением противников социальной революции после подавления выступления рабочих-анархистов в Барселоне в мае 1937 г. Большая часть коммун Арагона была разгромлена республиканскими властями, остальные вынуждены были подчиниться правительству. В политической сфере и в области промышленности руководящие комитеты НКТ шли на все новые и новые уступки, соглашаясь на милитаризацию (создание регулярной армии), вступление в «Народный фронт», широкие меры государственного контроля и т. д. в обмен на легализацию части «коллективных» предприятий и хозяйств и на получение оружия частями, контролировавшимися анархистами. Более того, ряд решений НКТ и их обоснование

указывали на тенденцию к отказу от традиционной роли оппозиции по отношению к капиталистической системе и государству. На пленумах НКТ шла речь о необходимости пересмотреть прежнюю «одностороннюю и абсолютистскую» концепцию либертарного коммунизма, согласиться с национализацией значительной части производства и укреплением роли денежного обращения, созданием демократической республики и т.д. В документе, изданном Комитетом НКТ в связи с началом издания в Барселоне нового печатного органа Конфедерации, подчеркивались национальный характер войны («защита территориальной, моральной и социальной целостности Испании: ее обычаев, темперамента, психологии») и стремление к «подлинной, народной демократии», «демократии трудящихся»[172]. Все это было явным отходом от анархистских принципов и традиций, креном в сторону социал-демократических представлений и концепций[173].

Внутри движения росло сопротивление против уступок, которые мотивировались «сложившими обстоятельствами» (так называемой «обстоятельствовщины»). С критикой участия в правительстве и милитаризации выступил ряд влиятельных анархо-синдикалистских изданий («Идеас», «Ла Ноче», «Акрасиа», «Сьюдад и кампос», «Носотрос», «Рута». «Эсфуэрс»). В оппозиции руководству НКТ стояли некоторые местные группы анархистов (например, в Льобрегате), ассоциация «Друзей Дуррути», каталонская федерация либертарной молодежи (объединявшая 34 тысячи членов — до 40% членов «Либертарной молодежи» Испании)[174]. Среди несогласных с «логикой обстоятельств» были такие видные активисты НКТ, как Либерто Кальехас, Жозе Шена, Х.Альберола, Жозе Пейратс. «Друзья Дуррути» (4-5 тысяч членов), собравшие вокруг себя часть несогласных с тактикой НКТ, осуждали отказ от провозглашения либертарного коммунизма, участие в правительстве и сотрудничество с социалистами, коммунистами и буржуазными республиканцами. Они подвергли критике как реформизм, так и «ортодоксальные» представление о недостаточной зрелости страны для революции, расценивая их как предпосылки «обстоятельствовщины». «Друзья Дуррути» призывали к дальнейшей разработке анархистской теории и тактики, которая базировалась бы на следующих основных положениях: «свободная муниципия» (коммуна), управление экономикой синдикатами, создание революционного комитета для защиты революции и координации деятельности местных комитетов обороны[175]. Однако на практике никаких идейных новшеств они не предложили: группа состояла из низовых активистов, а не видных теоретиков. Другие оппозиционные члены НКТ, Федерации анархистов и «Либертарной молодежи» выступали в более традиционных тонах, считая, что нужно просто восстановить погрязшие принципы анархо-синдикализма. Но руководству НКТ во главе с Мариано Васкесом до самого конца войны удавалось удерживать организацию под своим контролем и проводить предлагавшиеся им решения через пленумы и конференции. «Делегаты от провинции, небольших городов и деревень, переполненные красноречием наших бесконечных болтунов, одобряли участие в правительстве, потому что ощущали себя убежденными картиной, которую им нарисовали в самых темных красках, и им не доставало информации и ораторского умения, чтобы опровергнуть обещания, не поддающиеся проверке заявления и аргументы, ценность которых они не могли определить», — писал участник и очевидец событий Гастон Леваль[176]. При этом, как отмечал историограф НКТ Жозе Пейратс, по существу происходили нарушения федералистских норм организационного устройства (превращение Национального комитета НКТ в «машину по даче указаний» синдикатам, проведение пленумов по циркулярам сверху, принятие важных

решений на заседаниях комитетов всех уровней и совещаниях подобранных активистов с последующим одобрением на общих собраниях). Вся эта практика противоречила принципам анархо-синдикализма, в соответствии с которыми инициатива в организации должна идти не «сверху вниз», а «снизу вверх», а комитеты и комиссии призваны не принимать самостоятельные решения по принципиальным вопросам, а выполнять указы «низовых» общих собраний[177].

Постепенный демонтаж завоеваний июля 1936 года привел к утрате революционного энтузиазма масс, чувства, что они не просто воюют как солдаты против другой армии, а именно сражаются за новый мир, за свою свободу. В быту, в повседневной жизни, в настроениях людей возвращались старые порядки и нравы. Подъем сменился усталостью и безразличием.

Международное анархо-синдикалистское движение в эти годы раздиралось между всемерной практической солидарностью с испанской революцией, ее активной поддержкой и критикой политики ведущих активистов НКТ. П.Бенар, занимавший пост генерального секретаря МАТ с 1936 г., трижды посетил революционную Испанию осенью того же года и, в конце концов, констатировал глубокий отход от принципов анархо-синдикализма и обозначившееся отступление революции. Он резко обрушился на вступление в правительство, сотрудничество с политическими партиями, милитаризацию, отказ от взятия экономики под контроль синдикатов, от критики сталинского СССР и от работы над установлением либертарного коммунизма[178]. В то же время, как показали пленумы Интернационала в 1936 и 1937 гг. и внеочередной конгресс 1937 г., МАТ не обладала никакой реальной возможностью оказать влияние на линию, проводившуюся НКТ. Оказался раскол сам секретариат международной организации: его члены Х.Рюдигер и Н.Гальве не согласились с П.Бенаром и взяли под защиту «вынужденную» тактику НКТ[179]. С резким осуждением испанской НКТ выступили анархистские рабочие организации Аргентины и Уругвая (ФОРА и ФОРУ), увидевшие в ее политике логическое продолжение ошибок революционного синдикализма[180], а также французская РСВКТ[181]. Они призвали испанских товарищей пересмотреть свои решения и тактику и подтвердить верность принципам МАТ. О солидарности с оппозиционными течениями испанских анархистов и анархо-синдикалистов, борющимися против участия НКТ в правительстве и соглашательской линии ее руководства, заявила «Франкоязычная анархистская федерация», видную роль в которой играл русский эмигрант-анархист В.Волин. ФАФ обратилась к «подлинной НКТ-ФАИ», к тем испанским анархистам, которые осуждают «трусость» и «идеологическое предательство», и заявила, что считает «неизбежным раскол в рядах самих НКТ, ФАИ и во всем международном анархистском движении»[182]. Перед чрезвычайным конгрессом МАТ в 1937 г. обсуждался даже вопрос о возможности исключения НКТ из Интернационала.

Но руководство НКТ смогло парализовать волны критики, ссылаясь на «чрезвычайные обстоятельства», в которых оказалась испанская революция, на слабость анархо-синдикалистского движения в других странах и отсутствие там революционных выступлений. Ему удалось добиться устранения П.Бенара с поста генерального секретаря МАТ. Более того, оно потребовало изменения декларации принципов и статута МАТ, с тем, чтобы исключить из них «устаревшие» моменты и добавить положения о вооруженной

защите революции и о «широкой автономии» секций, которая позволяла бы им проводить такую тактическую линию, какую они считали бы нужной. Еще дальше в этом отношении пошли анархо-синдикалистские группы немецких эмигрантов во главе с Х.Рюдигером. Они призвали к глубокой реформе идей и тактики анархо-синдикализма, к пересмотру декларации принципов с тем, чтобы зафиксировать в ней возможность сотрудничества с другими антифашистскими силами, антиимпериалистические задачи и поддержку революционных войн. Х.Рюдигер выступил за «эластичную» тактику и «более ясную концепцию», которая включила бы необходимость политических действий, «революционной» власти, сотрудничества с государственными и партийными органами, создания дисциплинированной «революционной армии» и репрессивного аппарата, сохранения буржуазии и частной собственности. Однако и в рядах критиков НКТ не было согласия. Шведская организация САК осуждала участие в правительстве, но оправдывала курс на «антифашистское сотрудничество» и также предлагала включить в документы МАТ положение о тактической автономии секций. Французская РСВКТ и П.Бенар резко отвергали «участие в демократическом капитализме», сотрудничество с государством, партиями и армией и отказ от основных принципов анархо-синдикализма. Но они не могли предложить никакой четкой и ясной альтернативы и соглашались на определенную «модификацию тактики», на включение в декларацию принципов положений о возможности революционных и антиколониальных войн[183]. Со своей стороны, аргентинские и уругвайские ФОРА и ФОРУ решительно выступали против изменений принципов и тактики МАТ, основанных на борьбе с государством и на прямом действии, отказе от политики и сотрудничества с политическими силами. Они требовали подтвердить оппозицию против любой войны, поскольку та неизбежно связана с борьбой за власть между различными капиталистическими группами, и противопоставляли войне революцию. Наконец, латиноамериканские анархисты ясно заявили, что не видят принципиальной разницы между фашизмом и неклассовым антифашизмом (защитой демократии), поскольку и тот и другой — «враги пролетарского освобождения»[184].

Идейная и тактическая сумятица препятствовала работе МАТ и способствовала тому, что лидеры испанской НКТ смогли добиться от международной организации признания своего курса. Хотя чрезвычайный конгресс МАТ в декабре 1937 г. отклонил предложение испанской делегации о проведении встречи «трех Интернационалов» и создании постоянного комитета представителей всех «трех социалистических школ» (анархистов, коммунистов и социал-демократов) для борьбы с фашизмом и империализмом, участники приняли предложенную РСВКТ резолюцию, которая давала право НКТ продолжать «под свою ответственность» начатый ею «эксперимент». Был разработан призыв к международному объединению социал-демократических профсоюзов («Амстердамскому Интернационалу») с предложением организовать всемирный бойкот судов и товаров из фашистских стран, однако его лидеры отвергли это обращение. Наконец, на VI конгрессе в 1938 г. в отсутствие латиноамериканских делегатов и представителей французской РСВКТ делегациям Испании, Швеции и Португалии удалось вопреки возражению голландских делегатов провести поправки к документам МАТ. Они предусматривали, среди прочего, «широкую тактическую автономию» секций и контроль синдикатов над рабочими милициями во время революции. Была официально осуждена действия РСВКТ[185]. Мнение ФОРА и ФОРУ, выраженное в письменной форме в отсутствие их делегатов, вообще не учитывалось.

Победа лидеров НКТ над своими критиками на международной арене ничего не могла изменить в общей ситуации и никак не помогла упрочению ее позиций внутри Испании. Война была проиграна. В начале 1939 г. вся территория Испанской республики была захвачена войсками мятежных генералов. В стране утвердился кровавый режим террора, НКТ была уничтожена, сотни тысяч человек принуждены были бежать за границу. Отдельные вооруженные группы анархо-синдикалистов продолжали партизанскую борьбу в Испании вплоть до начала 1960-х гг.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 1 августа 2025 14:50:40

██████████ ██████████ обновил 1 августа 2025 14:50:51